

Глава 2: Убедить.

«Молодой Господин, вы все-таки можете говорить!» - в конце концов заговорил Сюй Пинфань, выйдя из ошеломленного состояния.

«Я не помню, чтобы когда-либо говорил, что я - немой, дядя Менг» - Сюй Ци удивленно покачал головой.

«Почему вы все это время молчали? Патриарх был обеспокоен вашей неспособностью говорить даже на смертном одре».

«Дядя Менг, обвинишь ли ты меня, если я скажу вам, что это потому что я не хотел?»

Сюй Пинфань уставился на Сюй Ци, который стоял перед ним. Он не знал, что ответить на вопрос последнего, а его разум продолжал повторять: молодой господин не безмолвный! Но почему он вообще не разговаривал до этого?

Сюй Ци понимал сложные чувства дяди Менга - удивление и замешательство. Он улыбнулся и произнес:

«Дядя Менг, у меня уже нет родителей. И я хотел бы обсудить наши будущие договоренности, но я не знаю, имеют ли мои решения какой-либо вес в Клане Сюй».

«Молодой господин, будьте уверены, я предаю вашим словам волю! Если кто-то воспротивится или не подчинится, я буду первым, кто пойдет против них» - немедленно ответил Сюй Пинфань. Будучи серьезным человеком, услышав разумные слова Сюй Ци, он вздрогнул от его духовного настроения.

«Дядя Менг, у нынешнего меня не хватает сил для сохранения бизнеса клана Сюй. Я думаю, что...» - после этих слова, глаза Сюй Ци пристально встретились со взглядом дом-управленца, который пережил несколько испытаний вместе с его отцом.

«Молодой Господин, пожалуйста, будьте откровенным. Мы с вашим отцом были как родные братья. Я даже готов пожертвовать собой, если это поможет сохранить вас в безопасности» - после этого из тела Сюй Пинфана вспыхнул зеленый свет.

«Это и есть сила культиваторов?» - Сюй Ци был потрясен на мгновение. После чего тут же задумался о том, что он собирается сказать. В конце концов, он являлся сейчас 6-летним шкетом. Если бы он вымолвил выбивающееся из его характера, не привело бы это к многочисленным неприятностям? Каким должно быть его оправдание? Размышляя и так и этак, он повернул свое тело в направлении семейной реликвии, Звездного Разделителя. Он сделал продолжительный вздох и обдуманно и не спеша заговорил:

«Дядя Менг, мои следующие слова должны быть секретом только между мной и вами. Как только мы выйдем отсюда, вы должны будете относиться ко мне как к обычному невежественному ребенку. Независимо от того, что произойдет в будущем, я не хочу, чтобы другие знали о нашем разговоре сегодня и о моей способности говорить. Хорошо?»

Сюй Пинфань мог только почувствовать удивление по поводу аномальности своего молодого господина. Эти слова никогда не должны были исходить из уст 6-летнего паренька. Но я всегда относился к этому ребенку как к своему - тем более что теперь патриарх - мертв. Единственный человек, которому я могу безмерно отдать свою преданность, - это молодому человеку, стоящему передо мной. Это даже лучше, если он умен не по годам. Думая в подобном ключе,

он слегка кивнул головой, не желая прерывать слова Сюй Ци.

□

«Дядя Менг, возможно вы очень удивлены вещами, которые я сейчас говорю, но в данный момент не самое хорошее время для моих объяснений. Я могу только сказать вам, что это все из-за семейной реликвии, которая одарила меня кое-чем» - договорив, Сюй Ци указал на Звездный Разделитель, что висел на стене.

□□

Сюй Пинфань переместил свой сосредоточенный взгляд на семейную реликвию Клана Сюй. Это было третьим разом, как он увидел ее. Предыдущие случаи происходили, когда покойный патриарх Сюй приводил его сюда. Он даже рассказывал Сюй Пинфаню об истории Клана Сюй и связанным с ней мечом-сокровищем.

□

Этот меч являл собой неожиданную выгоду от того, как предки Сюй строили свой бизнес. Говорилось, что сам Спиритуалист Сферы Духа отдал его лично патриарху Клана Сюй. Для культиваторов сокровище Спиритуалиста Сферы Духа представлялось настолько ценным, что могло свести с ума. Что касается простолюдинов из Клан Сюй, как они могли владеть им? К тому времени, как оно достигло рук нынешнего патриарха - использование этого сокровища было давно забыто и кануло в лету. Единственным наследным поручением относительно меча, которое передавалось из поколения в поколение - было то, что он не должен показываться посторонним. Если бы не его близкие связи, Сюй Пинфань никогда бы не узнал об этом мече. Могло ли случиться так, что его молодой господин действительно получил что-то от этого сокровища?

«Дядя Менг...»

«Ах, мои извинения, молодой господин. Я отвлекся на то, что однажды сказал мне патриарх относительно этого меча. Пожалуйста, можете наказать меня» - сложив руки, поспешно ответил Сюй Пинфань своему юному мастеру.

«Дядя Менг, есть ли у вас идеи, как теперь должен действовать клан Сюй? В конце концов, я все еще ребенок. И я хотел бы выслушать ваше мнение...»

Хотя Сюй Ци уже решил, что нужно сделать в будущем для Клана Сюй, он хотел послушать, что скажет по поводу этого его дом-управленец. Пока все не будет сказано и сделано, ему придется полагаться на последнего, если он не хотел сам во всем этом разбираться.

Слегка обернувшись, Сюй Пинфань торжественно начал говорить:

«Хотя молодой господин уже сейчас является патриархом, вам все еще только предстоит сделать шаг за пределами особняка, и вы пока еще не имеете представления о бизнесе клана. Поэтому я должен ввести вас в курс дела...»

Взмахнув руками, Сюй Ци прервал слова Сюй Пинфана:

«Дядя Менг, пожалуйста, подождите, пока похоронное шествие не закончится. Прежде чем вы выскажете свое мнение, выслушайте, что я собираюсь вам сказать. Я хочу распустить весь бизнес нашего клана».

"Что? О чем вы только думаете, молодой господин? Бизнес унаследован от ваших предков! Вы не должны растрачивать свое состояние, пока останки ваших родителей еще не остыли!" - возбужденно проговорил Сюй Пинфань.

Сюй Ци стал спокойно объяснять:

«Дядя Менг, у меня есть свои причины. Теперь, когда Клан Сюй потерял своих лидеров, мы будем являться целью крупных экономических хозяйств. Все знают, что я, как ребенок, буду неспособен заставить сплотиться всех. Движение напролом сейчас невыгодно для нас, и все, что я хочу - это чтобы Клан Сюй остался невредимым. Удача и богатства могут быть возвращены, но человеческие жизни - совсем другое дело».

"Я понимаю наши текущие обстоятельства, но ..." - только открыв рот, Сюй Пинфань внезапно понял кое-то. Его зрачки расширились, смотря на ребенка, стоящего перед ним. Его сердце дрожало - е-ему только шесть лет! То, что он до этого сказал - невероятно даже для 16-летнего! Как вообще такое может быть?

"Я не обычный ребенок, Дядя Менг. Понимаете?" - сообщил Сюй Ци, по-видимому, не желая разбрасываться словами.

Не обычный ребенок? Что это означает? Как его ход мыслей может быть настолько зрелым? Его соображения подобно взрослому, и казалось, что у него уже есть свои другие планы... Нынешний Сюй Пинфань потерял свое самообладание. Стало не видно ни следа его обычной непоколебимости.

Правдой было то, что Сюй Ци также не чувствовал себя полностью невозмутимым. Он не был уверен: к чему приведут его слова, и в результате не обернется ли решение довериться Сюй Пинфаню катастрофой. Он нуждался в помощи других, однако не имел широкого выбора и простора для маневра. Он не должен рисковать богатствами семьи и уж тем более своей жизнью!

Сюй Ци вмешался в размышления Сюй Пинфаня:

«Дядя Манг, я дам вам надлежащее объяснение, когда похороны закончатся. Пожалуйста, верьте мне. Все, что я делаю - это ради Клана Сюй. У меня нет больше никого, кроме вас, на кого я мог бы рассчитывать... вы должны мне помочь».

Сюй Пинфань немного оправился от шока, затем посмотрел на молодого господина, как на монстра. Неужели он тот юный мастер, который рос перед моими глазами? Он никогда не покидал особняк, так когда же он научился все так просчитывать? Может ли быть, что скрытый эксперт направлял его? Нет, этого не может быть. Я никогда не замечал его в контакте ни с кем. Что происходит? Но он наследник патриарха. Как я могу не верить ему!

Сюй Пинфань пришел к своему решению и ответил:

«Молодой господин, я буду действовать в соответствии с вашими пожеланиям, но вам следует объяснить мне все как-нибудь позже».

ДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Неужели я поставил на правильного человека! - Сюй Ци сразу же обрадовался внутренне.

«Не торопитесь, дядя Менг. Мы пробудим подозрения у великих кланов, если отпустим наш бизнес так поспешно. Нам все еще нужен предлог, не так ли?»

□

Заслышав эти слова, Сюй Пинфань еще больше убедился, что этот юный господин был воплощением самого дьявола. Но Пинфань чувствовал счастье в своем сердце, несмотря ни на что. Судя по тому, как мыслит Сюй Ци, - это доказывает, что клан Сюй скорее всего будет невредимым и будет процветать. Как брат - он так или иначе все равно встретится лицом к лицу с патриархом и леди, когда умрет. Поскольку молодой господин принял решение, он просто будет делать то, что ему скажут. Поэтому он любезно ответил:

«Я весь во внимании, молодой господин».

По привычке погладив подбородок, что выглядело довольно забавно, Сюй Ци стал вещать:

«Дядя Менг, распространите слухи о том, что, из-за моего молодого возраста, почивший отец передал бизнес всех предприятий под ваше руководство до того момента, пока я не достигну совершеннолетия. Далее вы внезапно заболаете и будете не в состоянии вести дела. Таким образом, вы захотите продать права управления нашими предприятиями, сохраняя при этом право собственности. После передачи прав, все, о чем вы запросите - это периодическая передача денег в Клан Сюй».

«Молодой господин, ты делаешь из меня плута-злодея!» - пожаловался Сюй Пинфань. Тем не менее, он радовался в своем сердце, юный мастер - гений! Создать иллюзию конфликта внутри Клана Сюй, обманув другие кланы, что, мол, я замышляю что-то против клана. Таким образом, никто не обратит внимания на молодого господина. И поскольку я отпущу бизнес, мне только и останется, что находиться в особняке. Следовательно, никому не будет дела до такого пустого сосуда в лице меня.

После того, как он выложил свои мысли, Сюй Ци смущенно почесал голову:

«Дядя Менг, есть ли у нас какие другие альтернативы?»

"Не имеет значения. Я пообещал патриарху должным образом направлять вас во взрослую жизнь. Ради будущего Клана - даже если люди будут показывать на меня пальцем, говоря, что я использую слабого ребенка - что с того? Мне все равно!» - вслух рассуждал Сюй Пинфань.

Услышав это, Сюй Ци обрадовался:

«Отлично. Теперь избежите меня, дядя Менг. Не слишком сильно. До синяков на лице».

Слова Сюй Ци мгновенно напугали Сюй Пинфана. Другие, несомненно, подумают и свяжут его травмы со мной. Это докажет, что я использую господина в своих целях. Как коварно! И поскольку я выставлю себя в плохом свете, то, не смотря ни на что, этим заработаю себе определенные «проценты». Сюй Пинфань зловеще ухмыльнулся своим мыслям, заставив стоящего рядом Сюй Ци нервно вздрогнуть.

Книжная полка в рабочем кабинете постепенно разделилась. Дом-управленец Сюй Пинфань быстрым темпом вышел из прохода с ухмылкой на лице. Затем позади него поспешил ушибленный ребенок - если бы не характерная одежда, посторонним было бы трудно связать его с личностью молодого мастера Сюй.

Сюй Ци надулся, наблюдая, как Сюй Пинфань уходит. Последний не сдерживался вовремя его избиения - и нужная цель была достигнута с щепетильной пунктуальностью. Ушибы приходились по всему лицу Сюй Ци в соответствии с его инструкциями - отсутствовало

повреждение костей и кровеносных сосудов – и тем самым полностью демонстрировалось мастерство фехтовальщика 5-й стадии Сферы Сущности.

Для самого себя всегда лучше быть сильным. Посторонние силы по истине полностью не принадлежат нам, - размышлял Сюй Ци. Он протянул свои крошечные руки, высвобождая зеленое свечение подобно тому, что ранее показывал дом-управленец. Вздохнув, он опустил руки, а затем развернулся и ушел в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/10068/192551>